

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-КГ22-2-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 апреля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску публичного акционерного общества «Сбербанк России» о взыскании задолженности по кредитному договору и судебных расходов

по кассационной жалобе Кочерябы Натальи Александровны на решение Пятигорского городского суда Ставропольского края от 19 августа 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 23 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., представителя ПАО «Сбербанк России» Кочергу А.А., возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО «Сбербанк России» обратилось в суд с названным иском, указав в обоснование, что 12 октября 2015 г. между ОАО «Сбербанк России» (правопреемник – ПАО «Сбербанк России») и Кочерябой А.В. заключён кредитный договор на сумму 381 644,71 руб. сроком на 58 месяцев под 22,55 % годовых.

26 ноября 2016 г. Кочеряба А.В. умер. На дату смерти обязательство по выплате задолженности по кредитному договору заёмщиком не исполнено.

Наследником Кочерябы А.В., принявшим наследство, является Кочеряба Н.А., с которой истец просит взыскать образовавшуюся на 28 апреля 2020 г. задолженность по кредитному договору в размере 583 883,65 руб. и судебные расходы в пределах стоимости перешедшего к ней наследственного имущества.

Решением Пятигорского городского суда Ставропольского края от 19 августа 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 23 декабря 2020 г., исковые требования удовлетворены частично: взысканы задолженность по кредитному договору в размере 423 636,55 руб. и судебные расходы.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Кочерябы Н.А. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 24 декабря 2021 г. Кочерябе Н.А. восстановлен срок на подачу кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, а определением от 4 марта 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 12 октября 2015 г. между ОАО «Сбербанк России» (правопреемник – ПАО «Сбербанк») и Кочерябой А.В. заключён потребительский кредитный договор на сумму 381 644,71 руб. сроком на 58 месяцев под 22,55 % годовых.

Условиями кредитного договора предусматривается ежемесячное погашение суммы кредита и уплата процентов. В нарушение данных условий заёмщиком ежемесячные платежи в счёт погашения кредита и начисленных процентов за пользование им не вносились.

26 ноября 2016 г. Кочеряба А.В. умер.

На дату смерти обязательство по выплате задолженности по кредитному договору заёмщиком не исполнено.

Судом установлено, что единственным наследником после смерти Кочерябы А.В. является его дочь Кочеряба Н.А., которая вступила в наследство и приняла после смерти отца 1/26 доли в праве собственности на земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] в СПК «[REDACTED]» [REDACTED] района [REDACTED] края кадастровой стоимостью 16 564 165,34 руб. и автомобиль «ВАЗ 219060» [REDACTED] года выпуска, стоимость которого, как указал суд, на день открытия наследства составляет 300 000 руб.

27 февраля 2020 г. в адрес Кочерябы Н.В. банком направлено требование о досрочном погашении кредитной задолженности, 1 июня 2020 г. подано исковое заявление по настоящему делу.

По состоянию на 28 апреля 2020 г. задолженность заёмщика кредитному договору составила 583 883,65 руб., которая состоит из просроченной задолженности по основному долгу – 328 063,33 руб. и задолженности по просроченным процентам – 255 820,32 руб.

В ходе рассмотрения дела Кочерябой Н.А. заявлен встречный иск к ПАО «Сбербанк России» и ООО СК «Сбербанк страхование жизни» о признании отказа в выплате страхового возмещения по страховому случаю в связи со смертью заёмщика незаконным и возложении обязанности её произвести, а также о признании обязательств по договору кредита от 12 октября 2015 г. прекращёнными.

Определением Пятигорского городского суда Ставропольского края от 19 августа 2020 г. отказано в принятии встречного иска, поскольку, по мнению суда, встречные исковые требования не направлены к зачёту первоначального требования истца.

Установив факт ненадлежащего исполнения заёмщиком договорных обязательств, суд первой инстанции взыскал образовавшуюся задолженность по кредитному договору с наследника в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества, применив последствия пропуска срока исковой давности, о которой заявлено ответчиком.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с такими выводами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм процессуального права.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3).

В целях выполнения задач гражданского судопроизводства и требований о законности и обоснованности решения суда частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Как разъяснено в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, должны определяться судом на основании норм материального права, подлежащих применению (абзац второй).

Названным требованиям закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации обжалуемые судебные постановления не соответствуют.

Из установленных судом обстоятельств следует, что в целях обеспечения исполнения Кочерябой А.В. обязательств по кредитному договору он присоединился к программе коллективного добровольного страхования жизни и здоровья, внёс плату банку за включение его в программу страхования заёмщиков, где банк определён в качестве страхователя и выгодоприобретателя по договору страхования.

В силу пункта 1 статьи 961 Гражданского кодекса Российской Федерации страхователь по договору имущественного страхования после того, как ему стало известно о наступлении страхового случая, обязан незамедлительно уведомить о его наступлении страховщика или его

представителя. Если договором предусмотрен срок и (или) способ уведомления, оно должно быть сделано в условленный срок и указанным в договоре способом.

Такая же обязанность лежит на выгодоприобретателе, которому известно о заключении договора страхования в его пользу, если он намерен воспользоваться правом на страховое возмещение.

Правила, предусмотренные в том числе указанным выше пунктом статьи 961 Гражданского кодекса Российской Федерации, соответственно применяются к договору личного страхования, если страховым случаем является смерть застрахованного лица или причинение вреда его здоровью (пункт 3).

Приведённые нормы права, регулирующие страховые правоотношения, должны применяться с учётом общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о добросовестности участников гражданских правоотношений.

В соответствии со статьёй 1 указанного кодекса при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (пункт 3).

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4).

В пункте 1 статьи 10 названного кодекса закреплена недопустимость действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учётом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2).

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Таким образом, добросовестность при осуществлении гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей предполагает поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права

и законные интересы другой стороны, содействующего в реализации прав и исполнении обязанностей.

Уклонение кредитной организации, являющейся, в отличие от гражданина-заёмщика, профессиональным участником данных правоотношений, от реализации своих прав на получение страхового возмещения по случаю смерти застрахованного заёмщика и обращение с иском к наследникам заёмщика о взыскании задолженности без учёта страхового возмещения должно быть оценено судом в том числе и на предмет соответствия требованиям закона о добросовестном осуществлении участником этих правоотношений своих прав и обязанностей.

В противном случае предъявление кредитором, являющимся выгодоприобретателем по договору личного страхования заёмщика и принявшим на себя обязательство при наступлении страхового случая направить средства страхового возмещения на погашение задолженности заёмщика, требования к наследникам о погашении всей задолженности наследодателя лишает смысла страхование жизни и здоровья заёмщиков в качестве способа обеспечения обязательств по кредитному договору с определением в качестве выгодоприобретателя кредитора.

Между тем по настоящему делу суд первой инстанции доводам ответчика о том, что Кочеряба А.В. как заёмщик являлся участником организованной банком программы страхования заёмщиков, вследствие чего банк имел возможность погасить образовавшуюся вследствие его смерти задолженность за счёт страхового возмещения по договору, заключённому банком со страховщиком, не придавал никакого значения, никакой оценки им не дал, соответствующие обстоятельства дела не установил и встречный иск о страховом возмещении долга по кредиту не принял.

Суд апелляционной инстанции указанные нарушения не устранил, отметив, что пояснения сторон о наличии не вступившего в силу решения суда о взыскании страхового возмещения, вынесенного после решения суда по настоящему делу, значения не имеют.

Кассационный суд общей юрисдикции эти нарушения также не устранил, сославшись на пояснения представителя Кочерябы Н.А. о том, что судом апелляционной инстанции в удовлетворении требований о взыскании страхового возмещения отказано.

Таким образом, в нарушение приведённых выше норм материального и процессуального права обстоятельства страхования интересов заёмщика судами не устанавливались, в частности не выяснялся вопрос о наличии или отсутствии у банка как у выгодоприобретателя права на страховое возмещение задолженности заёмщика по кредиту, а если оно имелось, то почему не было реализовано, равно как и не давалась оценка поведению банка как кредитора и выгодоприобретателя на предмет соответствия требованиям закона о добросовестности.

Наличие судебных постановлений о взыскании либо об отказе во взыскании страхового возмещения устанавливалось судами апелляционной и кассационной инстанций по пояснениям сторон, а мотивы принятия этих судебных постановлений не выяснялись вообще.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на основании статьи 2 и части 2 статьи 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в интересах законности находит нужным также указать на нарушения, допущенные судами в части определения стоимости перешедшего к наследнику имущества.

Согласно пункту 1 статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

В соответствии со статьёй 1113 данного кодекса наследство открывается со смертью гражданина.

Статьёй 1114 названного кодекса установлено, что временем открытия наследства является момент смерти гражданина (пункт 1).

В силу пункта 1 статьи 1175 этого же кодекса наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно. Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

Как разъяснено в пункте 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», стоимость перешедшего к наследникам имущества, пределами которой ограничена их ответственность по долгам наследодателя, определяется его рыночной стоимостью на время открытия наследства вне зависимости от её последующего изменения ко времени рассмотрения дела судом.

Следовательно, ответственность наследников по долгам наследодателя ограничивается стоимостью наследственной массы, которая определяется её рыночной стоимостью на время открытия наследства, то есть на день смерти гражданина.

Как усматривается из свидетельства о праве на наследство по закону, стоимость наследуемого земельного участка составляет 637 083 руб.

Суд первой инстанции при определении стоимости перешедшей к Кочерябе Н.А. 1/26 доли в праве собственности на земельный участок в СПК «[redacted]» [redacted] района [redacted] края данные сведения во внимание не принял и руководствовался кадастровой стоимостью этого имущества в размере 16 564 165,34 руб.

При этом кадастровая стоимость земельного участка определена судом на основании выписки из Единого государственного реестра недвижимости

об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости от 29 мая 2017 г.

Стоимость автомобиля «ВАЗ 219060» [REDACTED] года выпуска определена судом на основании отчёта № 974 от 19 мая 2017 г., выполненного специалистом-оценщиком Ш [REDACTED]

Между тем временем открытия наследства Кочерябы А.В. является день его смерти, то есть 26 ноября 2016 г.

Таким образом, вопреки приведённым нормам права и разъяснению Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению суд определил стоимость перешедшего к наследнику имущества исходя из общей кадастровой стоимости земельного участка и стоимости автомобиля на момент рассмотрения дела.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 23 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 23 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи